

*Мельникова Анна Сергеевна
студентка 4 курса
отделение иностранных языков
Елабужский институт Казанского федерального университета
Россия, г. Елабуга
e-mail: kaisinaanna16@gmail.com*

НАТУРАЛИЗМ В НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ : ПРЕДПОСЫЛКИ, ОСОБЕННОСТИ, ПРЕДСТАВИТЕЛИ

***Аннотация:** В зарубежной литературе значительное внимание уделяется развитию немецкой литературе во второй половине XIX в. и изучению такого литературного направления как натурализм, а также его влияния на развитие немецкого языка и литературы. В данной статье представлено описание предпосылок становления немецкого натурализма, особенностей развития литературы в данном периоде, дана краткая характеристика некоторым произведениям немецких авторов-представителей натурализма.*

Ключевые слова. Натурализм, немецкая литература, предпосылки возникновения, становление, особенности развития, немецкие натуралисты, представители.

*Melnikova Anna Sergeevna
4th year student
department of foreign languages
Yelabuga Institute of Kazan Federal University
Russia, Elabuga*

NATURALISM IN GERMAN LITERATURE: BACKGROUND, FEATURES, REPRESENTATIVES

***Abstract:** In foreign literature, considerable attention is paid to the development of German literature in the second half of the 19th century. and the study of such a literary direction as naturalism, as well as its influence on the development of the German language and literature. This article presents a description of the prerequisites for the formation of German naturalism, the features of the development of literary literature in this period, a brief description of some works of German authors-representatives of naturalism is given.*

Keywords: Naturalism, German literature, prerequisites, formation, features of development, German naturalists, representatives.

Немецкий натурализм — сложнейшее литературное явление последней трети XIX в. Он явился своего рода узловым, переломным моментом в истории

немецкой литературы. Натурализм был той своеобразной лабораторией, которая подготовила ряд достижений критического реализма XX в. в Германии. Исходя из новых исторических задач, немецкие натуралисты по-своему аккумулировали многие литературные традиции.

Формирование немецкого натурализма, его «величие и падение» приходится на 80—90-е гг. Немецкий натурализм 80—90-х гг. не был монолитным течением с какой-либо единой общественной и литературно-эстетической программой, а объединял разных по своим политическим и художественным воззрениям писателей. Натурализм был связан с обострившейся классовой борьбой немецкого пролетариата. Эта борьба воодушевила многих, даже далеких от рабочего класса литераторов и наполнила социальным пафосом их произведения. Молодые писатели, возмущенные драконовскими «исключительными законами против социалистов», обращались к теме пролетариата, показывали в своих произведениях горе и страдания рабочего класса, несправедливость власть имущих, кричащие социальные контрасты.

Лучшие произведения натуралистов выражали идеи социализма, распространявшиеся в те годы в кругах интеллигенции. Это позволило натурализму в ту пору, когда он был оплодотворен этими идеями, создать образы пролетариев [1, с. 153]. Правда, эта связь была непрочной и недолгой. Но в период своего расцвета натурализм, обладавший необычайной способностью чутко откликаться на актуальные проблемы, расширяет тематические горизонты немецкой литературы, рисует резко обнаженные контрасты буржуазной действительности. Для натуралистов нет «низких», непригодных тем или недостойных искусства сюжетов. «Современное искусство демократично, — заявляет один из теоретиков натурализма К. Альберти. — Все люди для него равны: король значит столько же, сколько пролетарий» [6, с. 539].

Во многих произведениях натуралистов предметом изображения становится жизнь людей «четвертого сословия». Обращение к социальной проблематике, стремление изобразить современность неизмеримо расширили

творческие возможности писателей нового поколения: объектом художественного исследования стали новые стороны жизни, ранее не освещавшиеся в литературе. Натуралисты с необычайной правдивостью впервые так обнаженно и резко показали жестокость и уродство окружающей буржуазной действительности. В лучших произведениях натурализма ярко проявляется социально-критическое начало («Ткачи» Гауптмана, стихи Гольца, Генкеля, Демеля и др.), явившееся, по выражению Ф. Меринга, «отсветом, которое бросает на искусство все сильнее разгорающееся пламя рабочего движения» [2, с. 83].

Выдвинутый самой жизнью рабочий вопрос, вопрос о положении массы обездоленных тружеников привлекает к себе все большее внимание: о нем пишут газеты и журналы, страстно спорят ораторы на рабочих собраниях и митингах; интересы рабочих защищают социал-демократические депутаты в рейхстаге. Не случайно появляются многочисленные статьи о Золя — авторе «Жерминаля», провозглашенного тогда образцовым произведением о труде и капитале. «Жерминаль» натуралисты называли «библией художественной практики натурализма» [4, с. 290]. Кроме Золя, огромной популярностью пользовались драмы Ибсена и романы великих русских реалистов Толстого, Достоевского, Тургенева.

Натуралистов привлекали беспощадная правдивость и мужество русских художников, которые поставили в своих произведениях острейшие социальные проблемы. Известны признания Гауптмана и других писателей о влиянии на их творчество Толстого и Достоевского.

В литературу входит образ пролетария. Так, поэт Штерн публикует в октябре 1889 г. в социалистической газете «Берлинер фолькстрибуне» стихотворение под названием «Герои нашего времени». Рыцарями, подлинными героями поэт называет пролетариев, добывающих уголь и металл, обрабатывающих дерево и камень. Он призывает их идти вперед, навстречу прекрасному утру. Правда, пути достижения этого «прекрасного утра» не указаны, они весьма туманны. Более рельефно нарисованы образы рабочих в

социальной лирике К. Генкеля (Karl Henckell, 1864—1929), обращавшегося к конкретным фактам классовой борьбы того времени. Поэзия его патетична, несколько сентиментальна, по всегда остро злободневна. Большой резонанс вызвало его известное стихотворение «Забастовка». И в своих теоретических работах Генкель декларирует, что поэзия должна стать пророческой песней, зовущей к свободному будущему. Этими мотивами проникнуто его предисловие к сборнику «Характерные черты современных поэтов», ставшему своеобразным манифестом поэтов нового поколения [3, с. 547].

Социально-политическими мотивами насыщена поэзия виднейшего поэта натуралистического направления Рихарда Демеля (Richard Dehmel, 1863—1920), нарисовавшего яркую картину страданий социально обездоленных. «Четвертое сословие», к которому Демель относится с неподдельным сочувствием, стоит в центре его стихотворений (особенно «Четвертое сословие», «Рабочий» (Der Arbeitsmann)). Для его лирики характерны революционные интонации, прямые агитационные призывы, вызывающие живой отклик у рабочей аудитории. Горький относил Демеля к числу писателей, которые «дружно приходят к социализму, к проповеди активности, все громче зовут человека к слиянию с человечеством». В конце 90-х гг. в художественном творчестве Демеля, как и многих других натуралистов, намечается спад, он постепенно отказывается от обличения капиталистической действительности, от социальной проблематики.

Не имея ясных политических идеалов и руководствуясь биофизиологической концепцией общественной жизни, натуралисты не вскрывали подлинных причин изображаемых ими явлений. И здесь сказывается наиболее слабая сторона эстетики натурализма: непонимание социально-классовых факторов и перенесение биологических законов на общественную жизнь.

Один из главных теоретиков немецкого натурализма В. Бельше в своем программном труде «Естественнонаучные основы поэзии» (1887) широко пропагандировал позитивистские, вульгарно-механистические воззрения Золя и горячо отстаивал его Центральный тезис: «Одинаковый детерминизм управляет

куском камня и мозгом человека». Свойственный натурализму детерминизм являлся подчас причиной того, что действующие лица произведений освобождались от нравственной ответственности, наделялись фаталистическими чертами. При этом среда, определяющая поведение человека, понималась натуралистами, как правило, очень узко: это бытовая среда (семья, жители одного дома и т. п.).

Натуралистическая эстетика, опираясь на теорию Золя, своеобразно воспринятую в Германии, побуждала писателей быть прежде всего документалистами своего времени: превыше всего они ценили принципов правды и выступали против фальшивого пафоса официальной литературы германского рейха. Первый номер журнала «Свободная сцена», где печатались писатели-натуралисты, открылся программной статьей, в которой утверждалось: «Лозунгом нового искусства служит лишь одно слово: правда — правда свободного духа, который ничего не приукрашивает, ничего не затушевывает и который имеет лишь одного врага: ложь во всех видах» (1890, № 1). Однако, борясь против лжи и отстаивая правду, теоретики натурализма имели в виду правду отдельного факта, моментальную фотографию повседневной жизни, лишенной динамики. Осуществление в художественной практике фотофонографического метода при изображении действительности приводило художника к отказу от социального анализа, от обобщений. Такой метод толкал писателя к созданию статичных, пассивных героев, к внешнему правдоподобию [6, с. 198].

Многие немецкие натуралисты пропагандировали тезис Золя: «Рисуемая мною картина — простой кусок действительности, какова она есть». Следуя этому принципу, писатели кропотливо, детально описывали внешнюю среду без отбора существенного, наиболее характерного. Отказ от художественного обобщения не давал художнику возможности проникать в суть общественных отношений и постигать закономерности жизни.

Метод «научной объективности» и борьба с субъективизмом и романтизмом привели натуралистов к отказу от авторских оценок, суда над

действительностью. «Я не излагаю мои идеи о вещах, а показываю сами вещи. Таковы он'и есть, и можете с н'ими делать, что хотите»,— писал теоретик натурализма Д. Гольц, отвергая идейную функцию искусства. Он доводит до крайностей теоретические положения новой школы и выступает основоположником «последовательного натурализма», программа которого была им изложена в книге «Искусство. Его сущность и его законы» (1891 — 1892).

Опираясь на выводы социально-естественных наук и опыт Золя, Ибсена и Толстого, Гольц (Arno Holz, 1863 — 1929) в противовес эпигонской литератур'е 70—80-х гг. провозглашает новые принципы искусства, которое, по его утверждению, стремится совпасть с действительностью. Поэтому художник должен, по мысли Гольца, со всей тщательностью, фотографической точностью изображать факты жизни, не выделяя существенного и не давая авторской оценки. Это требование приводило к механическому копированию действительности, правде деталей, а не к подлинному реализму. Новый «секундный стиль» был продемонстрирован Гольцем в сборнике «Папа Гамлет» (Papa Hamlet, 1889; написан совместно с И. Шлафом и опубликован под псевдонимом Бьярне П. Гольмсен) и в драме «Семейство Зелике» (Die Familie Selicke, 1890, также в соавторстве с И. Шлафом). В них правдиво запечатлены уродства жизни, нищета, алкоголизм, страдания обездоленных людей города. Однако описания эскизные, лишены единого сюжета и динамики, фиксируют только состояние, один определенный момент. В драме «Семья Зелике» нет ни действия, ни художественно очерченных характеров. Вместо них мы видим монтаж отдельных детально написанных сцен, пространные ремарки; язык персонажей перенасыщен диалектизмами. Такой же способ изображения повседневной действительности характерен и для их последующего сборника драматических и новеллистических этюдов «Новые пути» (1892) [2, с. 633].

Наиболее полно талант Гольца проявился в лирике. Гольц — самый значительный поэт натурализма — стал подлинным певцом современности. После первых сборников стихов «Звени в сердце» (Kling ins Herz, 1883) и

«Немецкие мелодии» (Deutsche Weisen, 1884), написанных в традиционной поэтической манере, он обращается к новой тематике — жизни города, представленной в ее острых социальных контрастах. «Книга времени» (Das Buch der Zeit, 1886), названная Ф. Мерингом «чудесной книгой песен», воспекает тружеников, дает яркие зарисовки их страданий и гнета. Стихотворения сборника проникнуты чувством социального протеста и мечтой о свободном, прекрасном будущем. В «Книге времени» соблюдены обычные строфические формы, рифмы, размеры. Позднее Гольц объявляет войну строфе и рифме, создавая стихи на основе свободного ритма (свои новшества он теоретически обосновал в брошюре «Революция в лирике», 1899).

Молодые литераторы, желая воздействовать на общественное мнение, стремились использовать прежде всего театр, ставший ареной острых идеологических битв. Решительная борьба была объявлена шовинистическим пьесам Э. Вильденбруха и салонной драматургии П. Линдау. В этом отношении важную роль сыграл театр «Свободная сцена», открывший двери произведениям Ибсена, Л. Толстого, которые послужили образцами для драматургии новой школы.

В первой половине 90-х годов на немецкой сцене господствует натурализм. Г. Зудерман, М. Гальбе, О. Э. Гартлебен расширили сферу изображения жизни и, откликнувшись на острые общественные проблемы времени, правдиво показали в своих драмах самые разнообразные социальные типы. В их лучших пьесах содержался заряд социальной критики, которая коренным образом отличала их от популярной тогда развлекательной драматургии. Обличительные тенденции произведений писателей-натуралистов явились причиной репрессий, которым они неоднократно подвергались со стороны официальных властей.

Драматурги-натуралисты рисуют жизнь не в динамике, а в статике, сосредоточивая внимание на изображении внешнего мира. Внутренний мир человека с его сложными душевными переживаниями мало интересует художника. Жизнь предстает в эмпирическом, повседневно-бытовом виде. Стремясь полнее запечатлеть внешнее правдоподобие, натуралисты

отказываются от книжного, литературного языка, каким пользовались Ибсен и другие драматурги. В новой драме герои говорят языком, которым пользуются люди в повседневной жизни. В пьесе уже нет места монологу. Большую роль играют жесты, мимика действующих лиц и место действия, которое в натуралистической драме перестает быть нейтральным и пассивным компонентом произведения. Оно — важнейшая часть среды, которая характеризует персонажей и определяет их поступки. Поэтому столь подробно описываются все предметы, находящиеся на сценической площадке. В отличие от драматургии символизма и экспрессионизма пространство и время в натуралистической драме воспроизведены необычайно конкретно и детально [5, с. 74].

Эпический характер натуралистической драмы выявил важность жестов, движений, немых сцен — всех «неговорящих компонентов». Возникают элементы монтажа. Эти специфические структурные особенности были в дальнейшем усвоены и прозой, и кинематографом, и театром, и телевидением.

В формировании натурализма значительную роль сыграли И. Шлаф, К. Блейбтрей, М.Г. Конрад (основатель журнала «Гезельшафт» — ведущего органа нового направления), Г. Конради, К. Альберти, Д. Макай, К. Фибих. В русле натурализма развивалось раннее творчество Г. Гауптмана. В произведениях этих писателей трактуются (часто в духе позитивизма) центральные темы натурализма: вопросы наследственности, буржуазной семьи, женской эмансипации, соотношения человека и среды и т. д.

Во второй половине 90-х гг. начинается закат натуралистического направления, оно утрачивает социальные критические тенденции, теряет интерес к реальному миру. Многие представители натурализма переходят на позиции символизма, неоромантизма и других декадентских течений.

Многие нити связывают натурализм с искусством нашего времени. Например, проблема ищущего интеллигента, ученого, поставленная в литературе 80—90-х гг., стала одной из животрепещущих проблем, решенных, разумеется, с иных позиций художниками нашей эпохи (от «Профессора

Мамлока» Ф. Вольфа до «Жизни Галилея», Б. Брехта и «Физиков» Ф. Дюрренматта). С другой стороны, опираясь на слабые стороны натурализма, его опыт по-своему использовала и декадентская литература. Тяготение к болезненному, статичность, дегероизация нашли отражение, например, в «театре абсурда».

Список литературы:

1. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М.: Прогресс, 2012. 280 с.
2. Бодлер Ш. Об искусстве. М.: Искусство, 2016. 450 с.
3. Власов В.Г. Стили в искусстве. СПб.: Кольна, 2015. 850 с.
4. Золя Э. Собрание сочинений: в 26 т. М.: Гослитиздат, 2016. 964 с.
5. Культурология XX века. Энциклопедия от А до Я: в 2 т. СПб.: Университетская книга, 2016. 502 с.
6. Флобер Г.О. литературе, искусстве, писательском труде: в 2 т. М.: Худож. лит., 2014 г. Т. 1. 790 с.